

Смелая. - с. 176. - 1996. - 26 окт. - с. 7.

Горькая соль и сладкий мармелад

МЕРТВЫЙ театр - это оксюморон. Театр бывает только живым. Иначе он - коммерческая фирма или социальное учреждение, но не театр, нет.

Живой театр может вести только живой художник. Художнику нужна похвала, как канифоль... но патока ему противна. Если же

он ороговел, сделался глух, полюбил патоку - тогда и речь ни к чему.

Пребываю в искренней и горячей надежде, что **Роман Виктюк** - живой художник, которому именно патока не нужна, даже и в юбилей.

Поэтому - начистоту.

75 ЛЕТ назад, за 16 лет до рождения во Львове будущего автора "Служанок" и "М. Баттерфляй", Александр Блок сочинил приветствие другому юбиляру - Михаилу Кузмину, которому тогда стукнуло 45. Кузмину, любимому поэту Романа Виктюка, - так, видите ли, все сплелось. Блок сказал свою речь на вечере, устроенном в голодном и холодном Петрограде. Говорил он так: "Мы знаем все, как искусство трудно, знаем, как прихотлива и капризна душа художника. И мы от всего сердца желаем, чтобы создалась наконец среда, где мог бы художник быть капризным и прихотливым, как ему это нужно, где мог бы он оставаться самим собой, не будучи ни чиновником, ни членом коллегии, ни ученым".

Давно зная Романа Виктюка и внимательно наблюдая за поворотами его путей и дорожек, не раз внутренне относил к нему эти слова Блока. Эх... Ну "создалась наконец среда". И что?

Не забуду, как десять лет назад в спектакле Виктюка "Квартира Коломбины" Лия Ахеджакова - несчастная баба, у которой отнято даже то небольшое, что было, выкрикивала случайным людям, которые в этот мо-

мент казались ей воплощением щедрой дарующей судьбы, свои к ней требования, кричала хрипло, страшно: "Фарфор "Кузнецов и сыновья"! Дом на набережной! Машина! Машина времени! Поездка на воды! Фрегат "Паллада"! Сына-а!"

Сам же я писал несколько лет назад, что даже не лучшие создания Виктюка любил за язык - значит, за мир, им выраженный. Одна девушка как-то говорит: "А почему Метлицкая в "Лолите" играет точно так же, как в "М. Баттерфляй"? А если бы ты не видела "М. Баттерфляй"? Вопрос о праве художника на самоповтор - вопрос непростой. Если живописец может делать эскизы, предшествующие картине, почему лишают этого права режиссера? Однако как быть, если не эскизы завершаются значительным полотном, а, наоборот, картина тиражируется, расходится на эскизы...

Язык театра Романа Виктюка продолжает пленять неофитов, и в войско его поклонников рекрутируются те, кто впервые вкушает "сладкий яд" виктюковской стилистики. Но их - кто впервые - все меньше. Что же говорится на этом языке в последние годы? Ничего.

Режиссер настойчиво пытается объяснить словами содержание своих спектаклей (мне-то кажется, что не объяснить, а создать). На этом пути у него есть несколько великих предшественников.

Гоголь забросил художество и пустился в объяснения. Вышло хуже, чем "Ревизор" и "Мертвые души".

Толстой занялся плоским морализированием. Опять-таки про Анну и Вронского как-то было поживее.

Роман Григорьевич, оба - ваши давние знакомцы, вы обоих ставили. Что ж так напрягаться, проповедуя по всем телеканалам про Кровь-Любовь, Добро-Зло и Мировой Дух? Это, право, уже какой-то Эдуард Асадов выходит.

Вовсе не хочу сказать, что, если в среде, где можно быть капризным и прихотливым, у художника кончается "что сказать" - значит, нужно возродить среду противодействия и "железного воздуха". Нет. Должен быть твердый внутренний предел, перед которым останавливается художник, как бы путано и необязательно не прокладывались его маршруты. Должен быть. Верю, что есть.

Прежние спектакли Виктюка



28 октября -
60 лет
театральному
режиссеру
Роману
Виктюку

наполнял юмор. В той же "Квартире Коломбины" можно было помереть со смеху, потом вот только очень саднило где-то внутри. Виктюк, как мало кто другой, умел обращаться с волшебной стихией комического. Во всем регистре: от издевательств над бессмертной пошлостью до спасительной усмешки, служившей знаком, что бог о человеке вспомнил. Куда все подевалось?

Не может быть, чтобы пропало. В его жизни было столько нескладного, дурацкого, нелепого, трагикомического... того, что составляет человеческую жизнь и что, будучи высказано, роднит людей, несмотря на разделяющую рампу.

В том же самом приветствии Кузмину Блок воскликнул: "как это чудесно, что, когда все мы уйдем, родятся новые люди и для них опять зазвучат ваши "Александрийские песни" и ваши "Куранты любви" - те самые, которые омывали и пропитывали и жгли солью музыкальных волн души многих из нас..." Театр - более жестокое искусство. Опять "М. Баттерфляй", "Двое на качелях", "Коломбина", "Рогатка" (это мой набор, думаю, у каждого из тех, кому театр Виктюка оказался нужен, свой список) - так вот, опять они не зазвучат. Остается ждать новой "соли музыкальных волн", и хочется, чтобы это наше доброжелательное ожидание помогло режиссеру в его совсем непростых трудах.

"Или хорошо, или ничего" - известно о ком. Уверен, что заинтересованное, требовательное внимание, значит - неравнодушие, живому человеку, живому художнику пригодится больше, чем стог удушающих букетов.

С днем рождения, Роман Григорьевич!

Дмитрий ЦИЛИКИН

Фото Александра
НИКОЛАЕВА